

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ КОМПЬЮТЕРНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Сафонова Татьяна Владимировна,
старший преподаватель кафедры истории и теории права юридического факультета Витебского государственного университета им. П. М. Машерова, г. Витебск

Шпакова Дарья Алексеевна,
студентка 3 курса Витебского государственного университета им. П. М. Машерова, г. Витебск

В настоящее время исследователи и практики не пришли к единому пониманию термина «компьютерное преступление». Авторами для описания преступлений, совершенных с использованием информационных технологий, либо связанных с информационной сферой, используются различные термины: «компьютерные преступления», «киберпреступления», «преступления в сфере высоких технологий», «преступления против информационной безопасности» и другие.

Для того чтобы государственно-правовая охрана информационных отношений, в том числе уголовно-правовыми средствами была более эффективной, требуется формирование единого подхода к пониманию так называемых «компьютерных преступлений».

Нормативную базу исследования составило национальное и зарубежное уголовное законодательство. В основу исследования легли труды Ю. М. Батурина, В. В. Крылова, Т. В. Сафоновой, Г. А. Яблонского, Д. Г. Полещук и др.

Рассмотрим некоторые подходы к пониманию компьютерных преступлений.

По мнению Ю. М. Батурина, компьютерных преступлений как особой группы преступлений в юридическом смысле не существует. Он считает, что нецелесообразно использовать термин «компьютерное преступление», аргументируя тем, что преступления не принято дифференцировать по виду технических средств, с помощью которых или в отношении которых они совершаются [1, с. 129].

Использование термина «компьютерные преступления», утверждает В. В. Крылов, не соответствует действительности и предлагает в качестве альтернативы более широкое понятие «информационные преступления», которое позволяет абстрагироваться от конкретных технических средств. Но необходимо заметить, что данная формулировка носит оценочный характер, так как информация может выступать не только в качестве средства преступления, а также может быть предметом преступления, вынуждая тем самым проводить анализ связи информации с преступлением [2, с. 30].

Применение термина «преступления в сфере информационных технологий» и синонимичных терминов («компьютерные преступления», «киберпреступления»), полагают Г. А. Яблонский, Т. В. Сафонова, допустимо в криминалистическом и криминологическом аспектах, но не допустимо в уголовно-правовом аспекте.

В настоящий момент уголовное законодательство Республики Беларусь использует термин «преступления против информационной безопасности». Так, разделом XII главы 31 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК) закреплены семь составов преступлений против информационной безопасности (ст. 349–355 УК). Определение термина «информационная безопасность» закреплено в п. 4 Концепции национальной безопасности Республики Беларусь, утвержденной Указом Президента Республики Беларусь 9 ноября 2010 г.

№ 575. Информационная безопасность определяется как состояние защищенности сбалансированных интересов личности, общества и государства от внешних и внутренних угроз в информационной сфере.

Уголовное законодательство зарубежных стран используют различные термины. Так, УК Российской Федерации и Туркменистана используют термин «преступления в сфере компьютерной информации»; УК Республики Таджикистан и УК Республики Беларусь – «преступления против информационной безопасности», УК Украины – «Преступления в сфере использования электронно-вычислительных машин (компьютеров), систем и компьютерных сетей и сетей электросвязи», а УК Грузии применяет термин «компьютерные преступления».

Белорусский исследователь Д. Г. Полещук ставит под сомнение верность применения термина «преступления против информационной безопасности» в УК Республики Беларусь. Он считает, что более подходящий термин – киберпреступление. По своему смысловому значению киберпреступления охватывают более широкий круг преступлений, так как с криминалистической позиции любое преступление может считаться киберпреступлением при условии наличия в нем элемента информационных технологий [4, с. 88].

Интересно, что орган, в компетенцию которого входит выявление и раскрытие преступлений против информационной безопасности, называется управлением по раскрытию преступлений в сфере высоких технологий МВД Республики Беларусь (Управление «К» Республики Беларусь). Управление «К» осуществляет борьбу с преступлениями, предусмотренными статьями 212, 349–355, 3431 УК Республики Беларусь. Однако содержание понятия «сфера высоких технологий» или «высокие технологии» (Hi-tech) в законодательстве Республики Беларусь не разъясняется. Полагаем, что термин «высокие технологии» синонимичен термину «информационные технологии». Таким образом, в криминалистическом и криминологическом аспектах допустимо применение терминов «преступления в сфере высоких технологий» или «преступления в сфере информационных технологий» для обозначения группы преступлений, которые сегодня принято называть компьютерными.

Список использованных источников

1. Батурич, Ю. М. Проблемы компьютерного права / Ю. М. Батурич. – М. : Юрид. лит., 1999. – 272 с.
2. Крылов, В. В. Информационные компьютерные преступления / В. В. Крылов. – М. : ИНФРА-М-НОРМА, 1997. – 276 с.
3. Яблонский, Г. А. Понятие и возможность применения термина «преступления в сфере информационных технологий» и синонимичных терминов в законодательстве Республики Беларусь/ Г. А. Яблонский, Т. В. Сафонова //Материалы международной научно-практической конференции «Традиции и инновации в праве», 6–7 октября 2017 г. – Новополоцк : ПГУ, 2017. – С. 103–106.
4. Полешук, Д. Г. Понятие и объект преступления против информационной безопасности / Д. Г. Полешук // Право.by. – 2016. – № 6. – С. 87–92.